

ТЕОРИЯ ЦИКЛА ЭКОНОМИКИ

Пшеницын Иван Викторович

доктор экономических наук, профессор. Российский государственный торгово-экономический университет,
кафедра общей экономической теории
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: piv3@yandex.ru

Аннотация. Статья рассматривает циклическое по своей природе развитие инновационной рыночной экономики. Особое внимание уделено изучению процесса производства прибавочной стоимости, структуре общественного капитала при различных уровнях занятости, изменению органического строения капитала. Также рассмотрены вопросы циклического воспроизводства общественного капитала.

Ключевые слова: промышленный цикл; кризис перепроизводства; субстанция стоимости; капитал; прибавочная стоимость; общественный капитал

Код УДК: 338.12

Annotation. The article deals with the cyclical nature of the development of innovative market economy. Special attention is paid to the study of the following items: surplus value production, the structure of social capital at different levels of the employment, the changing in the organic composition of the capital. The questions of cyclical reproduction of social capital are also examined in the article.

Keywords: industrial cycle; crisis of overproduction; substance of value; capital; surplus value; social capital

Объектом нашего исследования является промышленный цикл, включающий в качестве центральной фазы кризис перепроизводства. При создании теории цикла важно выделить изучаемый объект, хотя обычно этого не делают, рассматривают колебательные процессы, где цикл не отличается от волнового колебания, и классифицируют их по продолжительности. Когда же выясняется, что цикл включает фазу кризиса, теорию колебаний дополняют классификацией кризисов. В конечном итоге, промышленный цикл с кризисом перепроизводства утратил особое значение, свою уникальность для развитой экономики, а непонимание её циклической природы прикрывается общими рассуждениями о неравномерности любого развития.

Неспособность выделить промышленный цикл как объект исследования связана с невозможностью согласования постулатов современной экономической теории и кризиса перепроизводства как закономерной фазы развития экономики. Сам факт перепроизводства опровергает представление о предназначении производства для удовлетворения потребностей. Постулат о самовозрастании безграничных потребностей, которые в силу ограниченности ресурсов не может удовлетворить производство, отрицается всеобщим перепроизводством. Концепция равновесия экономики или равномерного экономического роста не выдерживает критики, если кризис перепроизводства является не случайным явлением, разделяющим равновесные состояния, а центральной фазой развития инновационной экономики, так что прочие фазы лишь подготавливают его, создают в экономике напряжение, увеличивают потенциал будущего кризиса, поэтому оттягивание кризиса усугубляет его последствия. Кроме того, кризисы перепроизводства не вяжутся с концепцией выбора субъектов экономики и методологическим индивидуализмом.

Чтобы изучение промышленного цикла не свелось к его описанию, исследуем внутренние естественные процессы в экономике, протекающие на субстанциальном уровне. Бесформенную субстанцию стоимости как затрат рабочей силы при производстве товаров открыл К. Маркс. До него стоимость не анализировали отдельно от форм ее проявления и поэтому не выделяли ее субстанцию. Поскольку индустриальное производство массовое и основано на общественном разделении труда, стоимость товара является *макроэкономической* характеристикой, причём 70% затрат рабочей силы при его производстве осуществляется в базовых отраслях. В силу общественного разделения труда затраты общественной рабочей силы в единице продукции определяются отношением общих затрат к количеству произведенной ими продукции. Общие затраты пропорциональны интенсивности труда и общественному рабочему времени, а количество продукции определяется производительностью и временем выпуска продукции. Таким образом, очевидна двойственность труда, поскольку производительность характеризует экономическую целесообразность, а интенсивность выражает только затраты рабочей силы или субстанцию стоимости. Производительность создания товаров, зависящая от технологии, квалификации работников, природных факторов и т.д., растет с развитием капиталистического производства, основанного на общественном разделении труда, и определяет величину стоимости товара. Однако, *субстанцией* стоимости являются только затраты рабочей силы.

Из анализа стоимости товара видно, что величину стоимости не следует понимать как ценность, которая является *микроэкономической* характеристикой и имеет иную природу, обусловленную мотивами субъектов ценообразования. Открытие Марксом двойственной природы товара и субстанции стоимости позволяет разграничить природу стоимости, как макроэкономическую форму развития общественного разделения труда, и микроэкономическую природу цены как денежной формы стоимости. Субстанциальные макроэкономические процессы и оценочные микроэкономические процессы в силу различия их природы относительно независимы и объективно расходятся, что проявляется в циклическом характере развития экономики, где кризисы перепроизводства восстанавливают утрачиваемую между ними взаимосвязь.

Обособленность субстанциальных процессов приводит к иному пониманию природы капитала – как движения бесформенной субстанции стоимости. Капитал – это не только имущество или объект собственности, не только производственные отношения эксплуатации: капитал, по существу, есть самостоятельное самодостаточное движение субстанции стоимости. Открытая Марксом фигура кругооборота капитала $D-T \dots P \dots T-D$, объединяющая три стадии движения и три формы капитала: денежную *D*, производительную *P* и товарную *T*, является *символом* или наглядным выражением принципиально нового понимания капитала. В процессе кругооборота каждый индивидуальный капитал последовательно проходит три стадии. На стадии авансирования приобретаются средства производства и нанимается рабочая сила. В течение следующей стадии производятся товары, частью стоимости, которых является прибавочная стоимость. Затем возросший по стоимости товарный капитал реализуется, создавая условия продолжения своего движения. Таким образом, капитал является самодостаточным движением *субстанции* стоимости.

Благодаря выделению субстанции Маркс открыл прибавочную стоимость, показав её принципиальное отличие от разнообразных видов денежного дохода. Вся существующая критика теории Маркса основана на игнорировании субстанциальной природы прибавочной стоимости, на рассмотрении её как разности денежных сумм. Между тем, прибавочная стоимость у Маркса обусловлена особенностью функционирования рабочей силы, а именно, относительной независимостью процесса её расходования при производстве товаров от процесса её воспроизводства при потреблении товаров и услуг.

Анализ этих процессов показывает их расхождение с увеличением рабочего дня, поскольку прирост создаваемой стоимости уменьшается в силу усталости работника, а прирост стоимости

товаров и услуг, необходимых для воспроизводства расходуемой рабочей силы, растёт с накоплением усталости. Графическое отображение этих процессов на рис. 1 иллюстрирует неизбежность прибавочной стоимости. В процессе индустриализации прибавочная стоимость увеличивалась за счет увеличения рабочего дня и уменьшения стоимости рабочей силы. В результате каждый рабочий производит максимально возможную прибавочную стоимость, которая является частью стоимости товарного капитала, поставляемого на рынок для реализации.

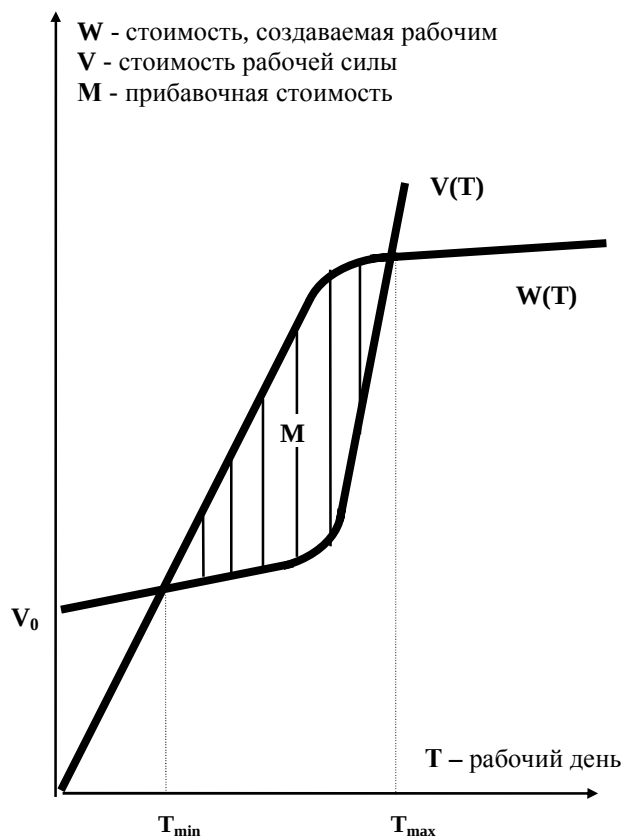

Рис. 1. Производство прибавочной стоимости

Для понимания циклического развития экономики важен метод добавочной прибавочной стоимости. Этот метод относят к относительной прибавочной стоимости, что создает непреодолимые трудности в понимании механизма промышленного цикла и кризиса перепроизводства. Дело в том, что добавочная прибавочная стоимость возникает не от уменьшения стоимости рабочей силы как относительная прибавочная стоимость, а из-за перераспределения субстанции стоимости на рынке. Её присваивает предприниматель, который, увеличивая производительность, уменьшает индивидуальную стоимость продукции ниже рыночной. При этом рабочие его предприятия производят прибавочную стоимость так же, как и на любом другом предприятии, поскольку интенсивность труда, продолжительность рабочего дня и стоимость рабочей силы везде одинаковы. Однако рынок, на котором все реализуют товары по единой цене, перераспределяет производимую стоимость пропорционально производительности. При этом возникает видимость, что рост производительности создает стоимость, поскольку увеличившееся количество товара в единицу времени умножают на его рыночную цену. Такой подсчёт рождает иллюзию создания стоимости факторами, увеличившими производительность. Если предприниматель использует новые, более производительные средства производства, что уменьшает индивидуальную стоимость товара, он получает после реализации по рыночной

стоимости чистую прибыль и считает, что она произведена его новым капиталом. Если производительность возрастает за счет плодородия земли, то есть основание утверждать, что земля создает ренту. Если предприниматель уменьшил индивидуальную стоимость продукции за счёт организации производства, то создается впечатление, что его организаторский талант создал предпринимательский доход. Так капиталистический рынок порождает иллюзию создания доходов факторами, определяющими производительность.

Прибавочная стоимость, как и стоимость, является макроэкономической характеристикой, поскольку только совокупность индивидуальных капиталов, образующая *общественный* капитал, воспроизводит рабочую силу, определяет величину её стоимости, чем создаёт условия для производства каждым рабочим максимальной прибавочной стоимости. Проанализируем определение общественным капиталом количества занятого населения или величину занятости. Создаваемую стоимость обозначим W , а общее количество занятых работников N . Если бы все работники были рабочими, то график производимой стоимости с ростом занятости представлял бы прямую.

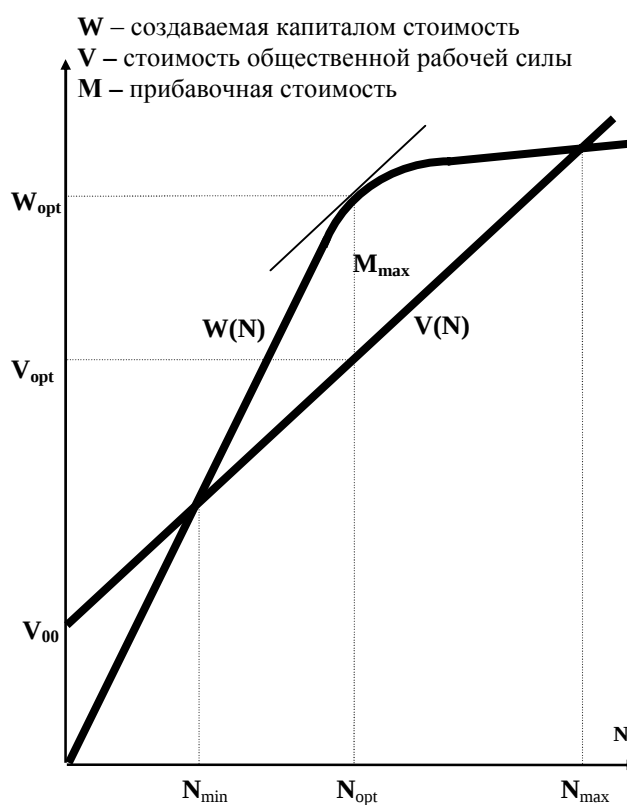

Рис. 2. Структура общественного капитала при различной занятости

Однако для нормального функционирования капиталистической экономики, создаваемой общественным разделением труда, необходима деятельность, не создающая субстанции стоимости, что приводит к кривизне линии $W(N)$ на рис. 2. Прямая $V(N)$ показывает изменение стоимости общественной рабочей силы с ростом занятости. Аналогично функции стоимости рабочей силы от величины рабочего дня $V(T)$, линия $V(N)$ начинается от некоторой *гипотетической* величины, определяемой затратами, необходимыми для воспроизводства общественной рабочей силы в неработающем состоянии. С увеличением занятости функция $V(N)$ будет возрастать, и это увеличение не зависит от того, создает нанимаемый работник материальное богатство и стоимость

увеличение не зависит от того, создает нанимаемый работник материальное богатство и стоимость или только необходимые условия их создания. Поскольку интенсивность труда в экономике неизменна, для восстановления рабочей силы любого работника необходимы такие же общественные затраты.

Линии $W(N)$ и $V(N)$ имеют две гипотетические точки пересечения. При любой занятости в интервале между ними общественная рабочая сила воспроизводится. Занятость, при которой прибавочная стоимость максимальна, является *оптимальной*, а соответствующий ей уровень безработицы – *естественным*, так как он определяется не трудовыми соглашениями работников и работодателей, а природой общественного капитала. *Относительно этого состояния максимальной эффективности экономики и происходят её циклические колебания.* Рассмотрим механизм естественного неравновесия капиталистической экономики, обусловленный циклическим характером изменения органического строения общественного капитала.

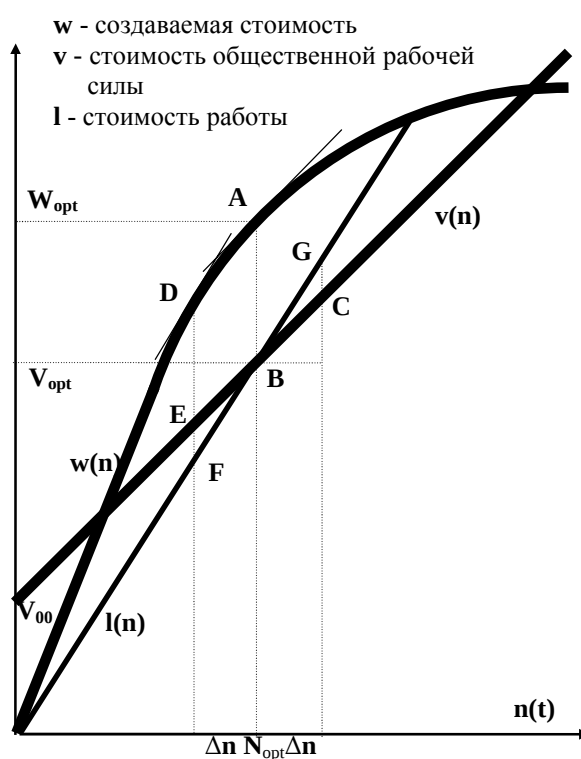

Рис. 3. Изменение органического строения общественного капитала

Условия оптимальности:

$dW(n)/dn = dV/dn$ при $n = N_{opt}$ – условие максимума прибавочной стоимости;

$dW(n)/dn = dL/dn$ при $n = N_{opt} - \Delta n$ – условие максимума прибыли.

На рис. 3 показаны функции создаваемой стоимости и стоимости общественной рабочей силы от изменения занятости. Максимальная прибавочная стоимость производится общественным капиталом при оптимальной занятости. Стоимость рабочей силы имеет форму платы за труд и выплачивается работающей части населения. Именно в виде заработной платы учитывают стоимость рабочей силы предприниматели. Если вместо стоимости рабочей силы $v(n)$ рассматривать оплату труда $l(n)$, то условия максимума изменятся. Как показано на рисунке, разность между $w(n)$ и $l(n)$ максимальна при занятости меньше оптимальной на Δn . Эта занятость

соответствует первому постулату классической теории занятости, определяющему спрос предпринимателей на труд. *Заработная плата, как форма стоимости рабочей силы, принуждает предпринимателей к уменьшению занятости ниже оптимальной, чтобы увеличить прибыль.* Производимая прибавочная стоимость, а значит, и эффективность экономики, уменьшаются, но капиталисты присваивают максимальную прибыль, которая накапливается. При этом воспроизводство общественной рабочей силы не осуществляется в полной мере, имеет место недостаток спроса и недопотребление, так как заработная плата меньше стоимости рабочей силы.

Состояние с максимальной прибылью неустойчиво. Поскольку прибавочную стоимость создает экономически целесообразное расходование рабочей силы, то максимальная прибыль является *следствием* нормального воспроизводства рабочей силы. Обусловленность максимальной прибыли воспроизводством рабочей силы приводит к невозможности сохранения высокой эффективности при *длительном* пребывании экономики в состоянии с занятостью меньшей оптимальной, которое, в таком случае, становится *депрессивным* состоянием. Если занятость ниже оптимальной сохраняется *длительное* время, то безработица является *вынужденной*, *поскольку рабочая сила не воспроизводится, имеет место недостаток спроса и потребления* и экономика находится в состоянии депрессии. Если же рабочая сила воспроизводится, то безработицу следует признать добровольной, а кратковременная фаза цикла с занятостью ниже оптимальной не является *состоянием* депрессии. Неравновесие состояния максимальной прибыльности вызвано также тем, что создаваемая стоимость превышает ее совокупное потребление, в результате чего масса общественного капитала растёт. Происходит перенакопление, и единственной возможностью получения нормальной прибыли для накапливающегося капитала является его инвестирование, увеличение занятости и производства прибавочной стоимости.

Таким образом, состояние экономики с максимальной прибылью противоречиво, т.к. при сохранении такой занятости возникает недовоспроизводство рабочей силы, уменьшающее производство прибавочной стоимости, а сбережение присваиваемой прибыли невозможно без *новых* инвестиций, увеличивающих занятость. Кроме того, решающим фактором нестабильности является стремление предпринимателей к добавочной прибыли, которую приносят инновации. При осуществлении инноваций предприниматели ориентируются на увеличение производительности. В результате накопление прибавочной стоимости в экономике приводит к росту занятости, созданию капиталов, включая эффективные капиталы, обладающие производительностью выше средней или *чистой производительностью*. Первоначальные инвестиции в силу мультипликативного эффекта увеличивают общую занятость. С нарастающим увеличением занятости экономика подходит к оптимальной стадии, где её эффективность максимальна, производится максимальная прибавочная стоимость при минимальной стоимости труда. Создаваемая совокупная стоимость превышает потребляемую стоимость на максимальную величину, но теперь при равенстве стоимости рабочей силы заработной плате. Тем не менее, причины, вызвавшие рост занятости, продолжают действовать как в силу мультипликативного эффекта, так и в силу сохраняющегося недовоспроизводства рабочей силы. Только с превышением оптимальной занятости заработная плата становится больше стоимости рабочей силы и происходит компенсация недопотребления. В соответствии с законом воспроизводства рабочей силы увеличение занятости должно продолжаться до тех пор, пока средняя величина потребляемой стоимости не будет равна стоимости рабочей силы. Если и после этого занятость будет расти, то есть основание для оценки всей безработицы как *добровольной*.

Рост занятости при добровольной безработице вызовет резкое действие общественного капитала, восстанавливающее его внутреннее строение и самодвижение стоимости. Этот кризис восстанавливает эффективность капиталистической экономики. Рассмотрим механизм кризиса перепроизводства. Капиталистический рынок поддерживает относительную стабильность цен до кризиса. Если развитие идет за счет роста производительности, кривая совокупного предложения

товаров $z(n)$ будет отличаться от кривой создаваемой стоимости $w(n)$. Поскольку стоимость товаров измеряют произведением рыночной цены на количество товара, у капиталов, увеличивших производительность, образуется *чистый продукт*, составляющий часть совокупного предложения. В результате, при стабильности цен кривая создаваемой стоимости $w(n)$ будет представлена на капиталистическом рынке кривой совокупного предложения $z(n)$. Поэтому, как показано на рисунке, из-за роста общественной производительности труда $z(n)$ будет превышать $w(n)$ на величину чистого продукта.

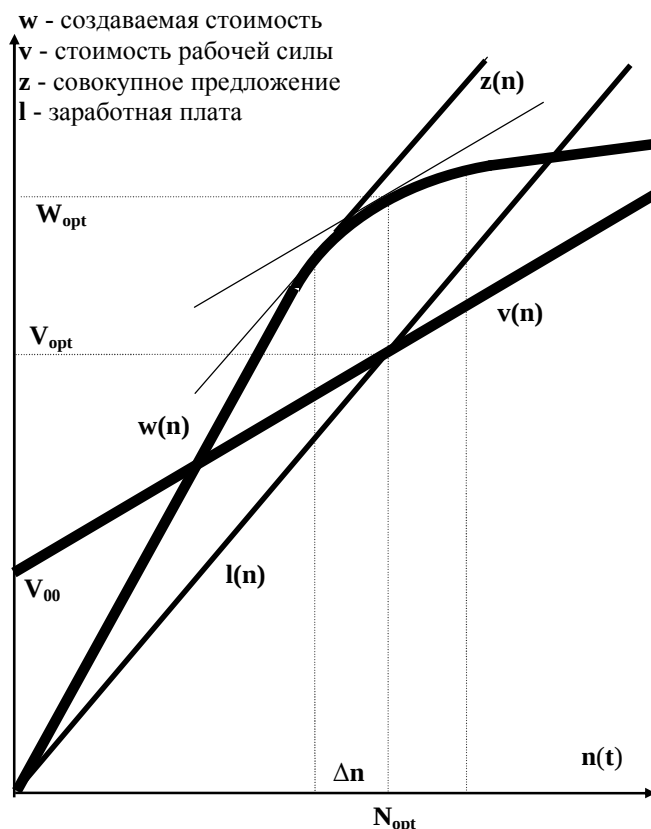

Рис. 4. Циклическое воспроизводство общественного капитала

Условия нормального воспроизводства общественного капитала:

- 1) $dw/dn = dl/dn$ — максимум прибыли;
- 2) $\int [l(n) - v(n)]dn \geq 0$ — добровольная безработица;
- 3) $\int [z(n) - w(n)]dn = \int [l(n) - v(n)]dn$ — естественная инфляция;
- 4) $dw/dn = dv/dn$ — максимум эффективности

Когда рост занятости связан с ростом производительности, совокупное предложение $z(n)$ в относительно стабильных рыночных ценах растет быстрее, чем создаваемая стоимость $w(n)$, поскольку новые капиталы, обладающие производительностью выше средней, увеличивают чистый продукт, предложение товаров на рынке и запас. С ростом занятости растет совокупная заработная плата, потребительский спрос и общественное потребление. Когда занятость превысит оптимальную на величину Δn , прирост заработной платы перестает потребляться и становится формой накопления. Общее превышение средней заработной платы над стоимостью рабочей силы является основанием роста инфляции.

В целом экономическое положение выглядит прекрасно: растёт производительность и совокупное предложение *реальных* качественных товаров, увеличиваются национальный доход, занятость и общее благосостояние, то есть растёт и общественный потребительский спрос. Рост средней заработной платы создает еще более благоприятные условия для замещения дорожающей рабочей силы, то есть для осуществления инноваций, увеличивающих производительность. Ничто, казалось бы, не мешает росту экономики. Более того, он, кажется еще реальней, если предложение кредитных денег возрастает и создает видимость роста ожидаемой прибыли. Кажется, что, несколько проигрывая в инфляции, мы достигаем «полной занятости» и непрерывного экономического роста. Однако до этого гипотетического состояния наступает оздоравливающий экономику кризис перепроизводства, вызванный падением эффективности, уменьшением производимой общественным капиталом прибавочной стоимости, нарушением его внутреннего строения и затруднением самодвижения стоимости. Основанием кризиса является сокращение производства аутсайдерами прибавочной стоимости, распределяемой капиталистическим рынком в виде дополнительной прибыли или квазиаренты. Это сокращение связано с затруднениями при получении краткосрочных кредитов, потребность в которых возникает с увеличением времени оборота из-за роста чистого продукта и запасов. Увеличение спроса по краткосрочным кредитам и рост общественных издержек обращения, связанных с деньгами, приводит к изменению распределения прибавочной стоимости. Все большая ее часть будет присваиваться не как дополнительная прибыль лидерами промышленного капитала, а как процент по банковским кредитам, увеличивая доходы банковского капитала. Когда рост текущих издержек капиталов-аутсайдеров достигает рыночной цены, промышленные лидеры капиталистического рынка могут её увеличивать и отодвигать кризис. Но рост рыночных цен имеет предел, поскольку банки будут увеличивать норму процента по краткосрочным кредитам, что позволит им, а не промышленным капиталистам присваивать добавочную прибавочную стоимость. В такой ситуации лидеры капиталистического рынка не смогут увеличивать цены, поскольку это уменьшит их прибыль. Не выдержав конкуренции, капиталы-аутсайдеры будут вынуждены закрыть производство, что приведёт к резкому падению поставляемой на рынок для перераспределения производимой ими прибавочной стоимости. Кризис перепроизводства освобождает рынок от аутсайдеров, оставляя наиболее эффективные капиталы без добавочной прибавочной стоимости и ожидаемой чистой прибыли. Кризис освобождает экономику от неэффективных капиталов и возвращает в состояние, определяемое первым постулатом занятости, где прибыль максимальна. Так завершается процесс замещения неэффективных капиталов, в котором прямой замены капиталов не происходит, они длительное время конкурируют на капиталистическом рынке, на практике определяя свою эффективность.

Важнейшим условием нормального развития инновационной экономики является создание новых высокоэффективных капиталов, обеспечивающих прирост производительности, и производство максимальной прибавочной стоимости. Для создания новых капиталов в условиях периодических кризисов важным моментом является уверенность инвесторов в прохождении их капиталами общего оборота, по истечении которого первоначальные авансы возвращаются, и начинает поступать *чистая прибыль*. Если бы увеличение предложения продукции, вызванное созданием более производительных капиталов, так сказывалось на рыночной цене, что она падала бы с ростом производительности, как это происходит с индивидуальной стоимостью товара, то это приводило бы к перераспределению добавочной прибыли к торговым капиталам, приобретающим продукцию с целью продажи. В такой ситуации, если новатор и будет получать добавочную прибыль с капиталистического рынка, то далеко не всю. Это увеличит время, необходимое для прохождения новым капиталом общего оборота, из-за чего кризис перепроизводства разорит не только неэффективных собственников, но и инвесторов предпринимателей-новаторов. С общественной точки зрения, разорение инвесторов высокоэффективных капиталов приведет к

перераспределению собственности, а не к уничтожению самих капиталов, которые будут приносить новым собственникам чистый доход, однако угроза потери собственности при нововведениях делает инвесторов осторожными, уменьшит побуждение к инвестированию, что создаст объективное основание для депрессии. Кроме того, в условиях падающих цен уменьшается денежная заработная плата, становится затруднительным экономически обоснованное замещение рабочей силы новыми технологиями. Поэтому цены, адекватные стоимостям товаров, уменьшающимся с ростом производительности, препятствуют инновациям и прогрессу экономики. Возможность инноваций предполагает осуществление быстрого общего оборота капитала новатора. Возврат к денежной системе золотого стандарта ведет к сокращению новых инвестиций, к депрессии и вынужденной безработице. Кредитные деньги, освобожденные от золотого стандарта, соответствуют природе общественного капитала как самостоятельно движущейся стоимости. Это изменяет экономический цикл, исключает возможность Великой депрессии, но создаёт основание для стагфляции.

В начале XXI века экономический цикл подвергся ещё одному серьезному испытанию. Оно связано с отменой поправки, запрещавшей сберегательным банкам США заниматься спекулятивной предпринимательской деятельностью. Поправка эта была принята в период Великой депрессии и разграничивала движение денег на денежном рынке от движения денежного капитала в инвестиционном процессе, что соответствует структуре общественного капитала. Однако, в соответствии с господствующим в экономической науке США монетаристским вариантом количественной теории денег, различий между деньгами как капиталом и деньгами как таковыми нет, поскольку прибавочная стоимость отрицается, а капитал рассматривается как совокупность денежных активов. Проведенная с целью диверсификации деятельности коммерческих банков отмена запрета на их спекулятивную деятельность привела к серьезному нарушению механизма экономического цикла. Это обусловило тяжесть последнего финансово-экономического кризиса и последующие проблемы восстановления нормального циклического развития мировой экономики.